

даетъ Аттилѣ старшаго брата Ortnit'a (M¹ и M²; A Ortun, B Ortunint).

Voretsch¹⁾ подошелъ къ вопросу со стороны, которой мы до сихъ поръ не касались. Мы знаемъ, что въ поэмѣ объ Орtnитѣ его товарищемъ въ брачной поѣздкѣ является его дядя Илья, но главнымъ пособникомъ демонъ Альберихъ. Въ краткой передачѣ содержанія поэмы въ Dietrichs Flucht ни тотъ, ни другой не упомянуты, и выражено было мнѣніе, что такъ было и въ подлинникѣ, которымъ пользовался авторъ, болѣе древнимъ, чѣмъ дошедшая до насъ поэма объ Орtnитѣ. Съ другой стороны, давно было обращено вниманіе на сходство одной изъ существенныхъ темъ послѣдней съ темой старо-французскаго Huon de Bordeaux: я разумю брачную поѣздку. За невольное убійство Карлъ Великій осуждаетъ Huon'a на изгнаніе; онъ вернется развѣ тогда, когда исполнить возложенныя на него задачи, казавшіяся неисполнимыми: поѣдетъ на востокъ къ эмиру Gaudisse, при немъ и при всемъ дворѣ поцѣлуетъ его дочь, а Карлу привезетъ его зубъ и клокъ бороды. Все это совершаетъ Huon при помощи своего покровителя, демона Auberon'a; сверхъ всего онъ увозитъ и дочь эмира, на которой женится. Если отвлечь отъ этихъ приключеній ихъ поводъ и мотивъ трудныхъ задачъ, то получится схема главной части Орtnита: тамъ и здѣсь брачная поѣздка, удающаяся при помощи Auberon'a—Альбериха, несомнѣнно альфа-альфа германской мифологіи. Отсюда два вывода; одинъ касается извлеченія Орtnита въ Dietrichs Flucht: его языческій царь называлъ Godian, что, повидимому, отвѣчаетъ Gaudisse Huon de Bordeaux, и можно выразить сомнѣніе, не объяснить-ли отсутствіе Альбериха краткостью экскерпта, а не тѣмъ, что въ древнемъ разказѣ его еще не было и онъ введенъ лишь авторомъ поэмы объ Орtnитѣ. Я не отрицаю возможности, что такая стадія легенды—безъ Альбериха—существовала, и, быть можетъ,

1) Voretsch, Epische Studien I, Die Composition des Huon de Bordeaux, стр. 320 слѣд